

3. *Endzelins J.* Latviešu valoda // Darbu izlase. III sēj. 2. daļa. Lpp. 248.
4. *Baar G.* Über die in der lettischen Sprache vorkommenden Leute und deren einfache Bezeichnung durch die Schrift // Magazin der Lettisch-Literarischen Gesellschaft. 1847. Bd 9. St. I. S. 31.
5. *Endzelins J.* Arī drusku par ortogrā-

fiju // Darbu izlase. II sēj. Rīga, 1974. Lpp. 34.

6. *Endzelins J.* Latviešu valodas skaņas un formas. Rīga, 1938. Lpp. 54.
7. *Nitiņa D.* Nozīmīgs pētījums latviešu literārās valodas jomā // Latvijas PSR ZA Vestis. 1987. № 10. Lpp. 134.

Розенберг Я. Я.

Милославский И. Г. Краткая практическая грамматика русского языка. М.: Русский язык, 1987. 286 с.

Книга И. Г. Милославского называется «Краткая практическая грамматика русского языка». Определители «практическая» и «краткая» автором обосновываются так: практическая грамматика, так как в ней дана «постановка только... вполне конкретных задач» (с. 15); краткая грамматика, так как в ней по обсуждаемым задачам «часто называется лишь ограниченный перечень возможных решений» (с. 15). Название данной грамматики можно было бы дополнить еще и определителем «функциональная» (грамматика), так как она построена именно как функциональная в двух ее основных разновидностях или аспектах — активном и пассивном: «Грамматика „от формы — к значению“» (ч. II, пассивный аспект) и «Грамматика „от значения — к форме“» (ч. III, активный аспект). Так же соотносятся между собой части IV и V, но только применительно к письму: часть IV — «Как правильно произнести написанное» (пассивный аспект письма), часть V — «Как правильно записать услышанное» (активный аспект письма). Первую часть книги — «Русские слова. Их разряды и грамматические характеристики» — можно признать вводной. Есть также собственно Введение и Заключение.

По своему построению и содержанию это совершенно новый тип описания грамматики и письма русского языка. Активная и пассивная грамматики в их противопоставленности и взаимной дополнительности известны главным образом лишь в теоретическом осмыслении, их практическая реализация представлена впервые. Состав и конкретные формы этих грамматик могут, видимо, варьироваться, но и первый опыт их представления заслуживает внимания и высокой оценки.

Адресат, возможный читатель, на которого рассчитана грамматика и для которого она предназначена, формально не обозначен, но автор определил его весьма свободно и широко: «Представленная в данной книге грамматика адресована всем изучающим русский язык, независимо от того, каков их родной язык и какими другими языками они

владеют» (с. 13). При этом имеются в виду, хотя прямо и не сказано, изучающие русский язык как неродной, прежде всего — иностранцы (с. 284). Если это надо как-то конкретизировать, то следует в первую очередь назвать иностранных учащихся на продвинутых этапах изучения ими русского языка. Впрочем, автором это предусмотрено: «Единственное условие использования этой грамматики изучающими русский язык — это способность понимать текст этой книги» (с. 13). Но адресата книги можно определить все-таки более конкретно: это иностранные студенты-филологи и журналисты, учащиеся в условиях краткосрочных форм обучения, стажеры и, конечно, преподаватели русского языка как неродного, русские и нерусские. Книга будет очень полезной и для русских, изучающих или преподающих свой родной язык. В этом случае она приобретет и теоретический статус: система явлений, их соотношение и типология. В целом — широкий и разнообразный круг читателей может «постоянно заглядывать в грамматику, часто решая многоходовые задачи», практические или теоретические (с. 16—17).

Автор дает такой совет своим возможным читателям: «Практическая грамматика, как и словарь, предполагает не сплошное чтение, но обращение к соответствующим разделам в связи с возникающими конкретными вопросами» (с. 17). «...читатель, имея в виду как те цели, которые он ставит перед собой, изучая русский язык, так и уровень своих знаний, может обращаться к одним разделам книги и игнорировать другие» (с. 17). Соглашаясь в общем с этими рекомендациями автора, можно посоветовать, чтобы каждый читатель ознакомился с грамматикой по возможности полностью, путем сплошного чтения: это будет залогом более успешной работы с ней как справочным пособием. Можно не следовать совету автора и относительно первой части книги: «Если читатель знаком с основными грамматическими понятиями русского языка, он может полностью опустить часть I» (с. 16),—

так как, на наш взгляд, чтение первой части будет полезным для всех категорий основных читателей — учащихся и учащихся.

Поскольку грамматика «краткая», то в ней сказано не все о грамматике и письме русского языка, но сказано достаточно много и весьма своеобразно.

Примечательной и сильной стороной, а также и особенностью данной грамматики является то, что в ней описывается и характеризуется с определенной (грамматической) стороны русский язык, и только язык. Это резко и выгодно отличает эту грамматику от многочисленных имеющих учебные пособия по русскому языку как иностранному, переполненных разного рода отвлекающими от языка замечаниями, деталями, подробностями по страноведению, по сферам общения, по речевым ситуациям и т. д. В условиях преподавания русского языка как неродного это, конечно, необходимо и полезно, но не в ущерб собственно языку. Грамматика И. Г. Милославского напоминает преподавателям и учащимся, что дело идет об изучении именно русского языка, показывает, как сложно устроен языковой механизм, как многообразны отношения его частей, сколь причудливы переходы от формы к значению и от значения к форме.

Теперь некоторые замечания и пожелания.

1. В книге пять частей, — это как-то разрушает ее единство и дезориентирует читателя, так как по идее должно быть лишь две части — активный и пассивный аспекты функциональной грамматики; все остальное может быть распределено по этим двум частям, особенно то, что сказано о письме. При этом, правда, будут «смешаны» собственно грамматика и письмо. Чтобы избежать такого смешения, можно было бы дать другое членение книги: 1) грамматика, 2) письмо — с активным и пассивным аспектами в каждой части. Есть, наконец, и еще одна возможность выдержать единство и последовательность: выделить письмо в своеобразное приложение, опять-таки с четким обозначением двух аспектов — активного и пассивного. То, что сказано в первой части, лучше отнести к Введению. Все это способствовало бы, на наш взгляд, созданию более четкого представления об активном и пассивном направлениях функциональной грамматики.

2. Предложенные в книге названия двух основных ее частей: «Грамматика „от формы к значению“» и «Грамматика „от значения к форме“» — в общем хорошо выражают суть пассивной и активной грамматики, но выражают ее не полностью, не полностью соответствуют и фактическому содержанию этих частей: в них описывается не только движение

«от формы к значению» и «от значения к форме», но также и движение «от формы к форме», при сохранении общего, активного или пассивного, характера самого движения. А именно: «Образование словарной формы слова» от какой-либо косвенной, текстовой формы (с. 110—136. Пассивный аспект: от текста к словарию); «Образование всех грамматических форм от словарной формы» (с. 155—197. Активный аспект: от словаря к тексту). Строго говоря, принятые названия частей: «от формы к значению» и «от значения к форме» — соответствуют только некоторым разделам этих частей: 1) Определение грамматической характеристики слов — а) по абсолютному концу слова (с. 44—87), б) по наличию других слов в предложении (с. 87—98), в) по концу основ (с. 98—109); 2) Как охарактеризовать предмет или лицо, действие или состояние... (с. 197—205), Как обозначить... (с. 205—252), Какими формальными правилами следует руководствоваться, строя предложение? (с. 253—258), Как задать вопрос? (258—259). А между тем активный и пассивный аспекты являются сквозными для данных частей. Это и следовало бы отразить в их названиях. Можно было бы воспользоваться и формулировками автора: «грамматика для читающего (слушающего)» и «грамматика для пишущего (говорящего)» (с. 14).

3. Практическое направление и краткость изложения в целом выдерживаются, но можно пожелать автору полностью освободиться от остаточных элементов метаязыка или даже простой фразеологии исследователя: рецептивный, феномен и т. п.

Надо искать пути и способы более экономного изложения, снижения громоздкости ряда таблиц: таблица на с. 127—131 имеет 23 строки и 4 колонки; таблица на с. 186—190 — более 50 строк и 5 колонок, при этом показатель *-сти/-сть* повторяется 8 раз. Более экономно (и более наглядно) это можно представить примерно так (имеется в виду переход от инфинитива к личным формам настоящего времени):

-с- ти ть	→ -с-у:	нес-ти — нес-у
	→ -т-у:	плет-ти — плет-у учес-ть — учт-у
	→ -ст-у:	рас-ти — раст-у
	→ -д-у:	вес-ти — вед-у пряс-ть — пряд-у
	→ -б-у:	грес-ти — греб-у
	→ -н-у:	кляс-ть — клян-у

В заключение можно отметить, что автор проделал огромную работу, непостоянную, казалось бы, для одного человека. Хочется думать, что результаты ее будут максимально использованы.

Моисеев А. И.